

текстовой категории. Признание самоорганизации ФСКА как системы при достижении ее различных фазовых состояний, реализующихся в различных типах апеллятивных текстов, неизбежно создает впечатление об исключении или «принижении» роли языковой личности в акте коммуникации и намечает крен в сторону постмодернистской модели субъектности. Не абсолютизируя и не элиминируя субъектности адресанта, следует отметить иллюзорность его полной свободы и признать зависимость от языка, который определяет наличие вариантов фазовых состояний ФСКА, являющихся результатом процесса упорядочивания в системе, называемого самоорганизацией.

Синергетика дает основу для описания механизмов возникновения новаций в системе языка и речи, закономерностей развертывания дискурса. Но при обращении к синергетике упор должен делаться не на абсолютизируемые законы самоорганизации, а на вырабатываемый синергетикой метод познания закономерности процесса самоорганизации, сложность которого в социокультурных системах возрастает. Анализируя варианты реализации апеллятивных фазовых состояний в конкретных типах апеллятивных текстов, нельзя нивелировать роль человеческого фактора. Уникальная специфика функционально-семантической категории апеллятивности как системы заключается в том, что ее эволюция (наличие вариантов выражения) определяется поведением адресанта во взаимодействии с условиями, накладываемыми внешней средой.

Н. Л. Кривчикова
НИУ БелГУ г. Белгород

КАТЕГОРИИ ОБЪЕКТИВАЦИИ / СУБЪЕКТИВАЦИИ И КАТЕГОРИЧНОСТИ / НЕКАТЕГОРИЧНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ТЕКСТЕ

Принципы языкового общения, выделенные лингвистами в сфере прагматики, находят своеобразное воплощение в прагматических категориях текста. Прагматические категории можно определить как прагматически predetermined способы подачи адресатом информации в зависимости от условий функционирования текста, взаимоотношений коммуникантов и цели общения. В процессе исследования законодательных текстов были выделены следующие категории текста: категория объективации / субъективации, категоричности / некатегоричности.

Прагматические категории текста понимаются как явление недискретное, их измерение происходит по шкале с тенденцией преимущественно в ту или другую сторону. Это зависит от типа текста, жанра, стиля, к которым принадлежит текст.

Под категорией объективации / субъективации понимается прагматически-предопределенная подача информации от максимального отчуждения до наивысшей степени проявления адресанта в зависимости от контекста сообщения и его целей.

Обозначенная прагматическая категория проявляется по-разному в текстах разных функциональных стилей. В текстах научной прозы изложение идет, так сказать, «от имени науки», и характер изложения тяготеет к максимальной объективации. В этом случае существуют и определенные отличия между науками — наиболее «объективированный» вид характерен для точных наук, наименее «объективированный» — для гуманитарных. Для текстов законодательных документов наиболее характерной является объективация.

Реальный автор или авторы официальных, в частности, законодательных текстов выступают не как индивидуальности, а как представители определенной имперсональной силы — государства, правительства, народа, в результате чего основной тенденцией в этом типе речевых произведений является «извлечение» языковых единиц, которые отличаются или могут отличаться личностным, индивидуальным характером.

Выражение объективности сообщения не мешает формированию необходимой мысли у читателя. Автор делает это при помощи подбора фактов, умелого разделения содержания в разных частях сообщения, а также объединяет достоверную и всем известную информацию с новой информацией необходимого характера.

Категорией прагматического аспекта текста также можно считать явление категоричности / некатегоричности.

Прагматическая цель явления категоричности заключается в попытке сделать высказывание как можно убедительным для адресата, и усилить, таким образом, его перлокутивный эффект.

Для реализации этой категории используются в первую очередь глаголы в повелительном наклонении, модальные глаголы со значением необходимости, в некоторых случаях глаголы в настоящем времени, когда нужно подчеркнуть уверенность адресанта в достоверности содержания высказывания, неопределенные местоимения, которые содержат значения категоричности, безапелляционности.

Снижение категоричности имеет другую цель, которая не является антитезой предыдущей. Она заключается в том, что субъект не хочет,

не считает необходимым, не имеет права выносить категоричное суждение, представлять свою оценку как безапелляционно истинную, он дает адресату право оспаривать свое утверждение. В некатегоричных высказываниях проявляется личностное качество — «вежливость».

Наши исследования свидетельствуют, что во многих коммуникативных ситуациях некатегоричные формы изложения становятся первым прагматическим требованием, необходимым условием для достижения эффективного влияния. С точки зрения владения всеми способами выражения некатегоричность приобретает первостепенное значение для целенаправленного общения.

Смещение проявления прагматических категорий в ту или иную сторону обусловлено коммуникативно-прагматической ситуацией и конкретной прагматической установкой данного типа текста. Проведенное исследование проявления прагматических категорий законодательного текста позволяет говорить о смещении их в сторону объективации. Категория объективации в законодательных текстах реализуется через повествовательные предложения, полное отсутствие вопросительных и восклицательных предложений, через глаголы в третьем лице единственного и множественного числа, через безличные конструкции, через употребление неопределенных местоимений, отрицательных прилагательных, полного отсутствия глаголов в первом и втором лице и личных местоимений.

М. Г. Мамонтова
ЮУрГУ (НИУ)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД

При определении энциклопедического дискурса мы придерживаемся интегрального подхода Т. Н. Хомутовой и следуем разработанной ею общей типологии дискурса. Исходя из этого, энциклопедический дискурс представляет собой интегральный рассредоточенный объект, процесс сопряжения коммуникативных деятельности представителей социумов разной принадлежности, в ходе которого вербализуются фрагменты концентрированного знания, национального языка, культуры и социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности, и происходит управление неречевой деятельностью коммуникантов.

В интегральной типологии дискурса Т. Н. Хомутовой в каждом из секторов дискурса как интегрального объекта выделяются наиболее